

В МИРЕ художников слова

С НЕБОЛЬШИМ интервалом в двух московских издательствах («Современник» и «Молодая гвардия») вышли две книги Олега Михайлова, посвященные литературе XX века. Это сборник статей «Страницы русского реализма» и беллетризованная биография Куприна в популярной серии «Жизнь замечательных людей».

В последнее время О. Михайлов заметно реже, чем прежде, обращается к жанру литературной критики, хотя некоторые его работы заслуживают того, чтобы быть отмеченными (назову, к примеру, обширное и принципиально новое в ряде акцентов предисловие к наиболее полному собранию сочинений Леонида Леонова, выпускаемому ныне издательством «Художественная литература»). В целом же заметно усиливающееся пристрастие О. Михайлова к документально-исторической романистике или даже «чистой» художественной прозе.

Однако новые книги убеждают, что автор остается верен и той проблематике, с освоения которой он начал свою работу в литературе. «Страницы русского реализма» — это широкая панорама (пусть не всеохватывающая — недаром в заглавии есть уточняющее слово «страницы»), дающая яркое и красочное изображение мира виднейших художников слова начала нашего столетия.

Причем — и это очень важно — О. Михайлов не стремится к общим, лишенным конкретного анализа оценкам, а в каждом отдельном случае созерцает свои задачи с величиной и масштабностью той или иной

литературной фигуры. В тех случаях, когда все творчество писателя может быть рассмотрено на сравнительно небольшом пространстве, появляются проблемные очерки-портреты, своего рода маленькие монографии. Таковы главы книги «Горожанин-почвенник» (о творчестве И. С. Шмелева), «На перепутьях реализма и модернизма» (о Леониде Андрееве), «Веселый смех» (об Арк. Аверченко), «Смех грустный» (о Н. А. Тэффи). Зато когда речь заходит о писателях, многомерный мир которых требует целого отдельного исследования, О. Михайлов избирает какую-то одну (хотя и достаточно важную) тему, через призму которой и рассматривает художественное явление. Так, очерк о «разгневанном Толстом» посвящен последнему крупному произведению «Льва русской литературы» (как называл его Стасов) — роману «Воскресение». Глава о Чехове характеризует прозу великого художника, созданную в последние четыре года его жизни. Статья о М. Горьком, завершающая книгу, анализирует автобиографический цикл великого пролетарского писателя — романы «Детство» и «В людях», цикл рассказов «По Руси».

Исключениями в этом смысле являются две большие работы — «Мастер» и «Жизнелюбивый талант». В них дана именно общая оценка крупнейших писателей-реалистов XX века — Бу-

нина и Куприна. Давно и углубленно занимаясь изучением творчества этих художников, О. Михайлов сумел сжато и вместе с тем достаточно полно охарактеризовать все главные стороны их дарования, дать анализ всех их важнейших произведений (естественно, за рамками книги осталась поэзия Бунина). Живой сплав критики и литературоведения позволяет, избегая дурного академизма, добиваться стереоскопичности в воссоздании богатого художественного мира этих двух замечательных писателей-реалистов.

Если О. Михайлова в очерке «Жизнелюбивый талант» прежде всего привлекает Куприн-писатель, проблематика его творчества, его мастерство, особенности его стилистики и т. д., то в книге «Куприн» на первый план выступают черты Куприна-человека, его личности, бытовой среды, окружения. Чтобы избежать при этом излишней беллетризации, автор находит оригинальный прием: главы, рассказывающие о жизни Куприна, перемежаются литературно-критическими отступлениями, анализирующими его творчество. Легко подметить, что базой для этих отступлений послужил очерк «Жизнелюбивый талант», переработанный и перестроенный в соответствии с новой задачей.

Однако главной удачей книги Олега Михайлова в серии «Жизнь замечательных людей», как мне представляется, является

живой Куприн — человек горячего темперамента, детской чистоты души, страстных увлечений, порою вспыльчивый, неуживчивый, не прощающий зла, фальши, несправедливости. Хорошо передано то благоговейное чувство, какое испытывал Куприн к своему старшему товарищу по литературной работе — Чехову, дружба-вражда с Буниным, непростые отношения с Горьким.

Формируя свою книгу, автор стремился во всем идти от документа, порою выискивая по письмам и архивным источникам две-три фразы, чтобы вставить их в очередной диалог, спор, тщательно отбирая черточки внешности писателей, окружающих Куприна, его близких, наконец, его самого. Не страшится он в отдельных случаях давать и скрытые цитаты (некоторые диалоги из мемуаров М. К. Куприной-Иорданской «Годы молодости»). И в данном случае делает это совершенно оправданно. Зафиксированные с точностью магнитофонной записи, разговоры эти органично вплавлены в художественный контекст повествования.

Очень живо и полнокровно рассказано о петербургском и гатчинском периодах жизни Куприна, о его исканиях в пору революционной метели, о встрече с В. И. Лениным, наконец, о случайности обстоятельств, приведших писателя за рубеж, в стан эмиграции. И, напротив,

Олег Михайлов. «Страницы русского реализма». (Заметки о русской литературе XX в.). Издательство «Современник». 1982. 288 стр. 80 коп. «Куприн». Серия ЖЗЛ. Издательство «Молодая гвардия». 1981. 272 стр. 1 руб. 30 коп.

логичным и закономерным выглядит в книге решение Куприна вернуться на Родину, в новую, уже Советскую Россию. Неподдельным и трогательным чувством согреты слова финала книги: «В Париже, на Северном вокзале, перед тем, как сесть в московский поезд, Куприн сказал: — Я готов пойти в Москву пешком...».

Живой, привлекательный образ Куприна (с сохранением светлоты в его портрете) встает со страниц книги О. Михайлова. Безусловно, не все главы равноценны, можно упрекнуть автора в том, что в изображении эмигрантской поры он порою сбивается на скороговорку, текст иногда «рвется», теряя плавность изложения. Но, быть может, отчасти повинен в этом и сам материал, отрывочность сведений да и бедность событиями самой эмигрантской жизни Куприна.

Две книги Олега Михайлова — при всей разнице в их жанровых особенностях — как бы дополняют одна другую. «Страницы русского реализма» — многофигурная картина, герои которой образуют групповой портрет. «Куприн» — это свежо и сочно написанная биография одного из героев той же картины, словно бы выступившего на несколько шагов вперед, к рампе. Перед нами именно «литературно-художественная критика», еще раз доказывающая свою причастность именно к словесному искусству.

Николай ЧЕРНОВ